

Жаде Зуриет Анзауровна

доктор политических наук, профессор,
заведующий кафедрой теории государства и права
и политологии
Адыгейского государственного университета

Zhade Zuriet Anzaurovna

D.Phil. in Political Science, Professor,
Head of Theory of State and Law
and Political Science Department,
Adygea State University

Шадже Асиет Юсуфовна

доктор философских наук, профессор,
профессор кафедры философии и социологии
Адыгейского государственного университета

Shadzhe Asiet Yusufovna

D.Phil. in Philosophy, Professor,
Philosophy and Social Science Department,
Adygea State University

Ляушева Светлана Аслановна

доктор философских наук, профессор,
профессор кафедры философии и социологии
Адыгейского государственного университета

Lyausheva Svetlana Aslanovna

D.Phil. in Philosophy, Professor,
Philosophy and Social Science Department,
Adygea State University

**СОСТОЯНИЕ
ЭТНОСОЦИАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ
И УРОВЕНЬ МЕЖЭТНИЧЕСКОЙ
НАПРЯЖЕННОСТИ НА ЮГЕ РОССИИ:
ЭКСПЕРТНОЕ МНЕНИЕ [1]**

**THE STATE OF ETHNO-SOCIAL
PROCESSES AND THE LEVEL OF
ETHNIC TENSION
IN THE SOUTH OF RUSSIA:
EXPERT OPINION [1]**

Аннотация:

В статье проанализированы результаты экспертного опроса/интервью о состоянии этносоциальных процессов и уровне межэтнической напряженности на юге России, которые указывают на наличие межэтнической напряженности в регионе. На основе изучения экспертной оценки состояния этносоциальной ситуации установлено, что разные мнения экспертов не являются альтернативами, а могут сосуществовать по принципу дополтельности.

Ключевые слова:

этносоциальные процессы, социальная напряженность, межэтническая напряженность, межэтнические отношения, экспертная оценка.

Summary:

The article analyses the results of the expert survey/interview about the state of ethno-social processes and the level of ethnic tension in the South of Russia, which indicate the presence of ethnic tension in the region. Based on the study of expert evaluations of the ethno-social situation in the South of Russia, it has been found that the existing different opinions of experts are not alternatives, but may coexist according to the principle of complementarity.

Keywords:

ethno-social processes, social tension, ethnic tension, ethnic relations, expert evaluation.

Постановка проблемы. С конца XX в. обозначились новые теоретико-методологические подходы в изучении и понимании проблем межэтнических отношений. Формируются новые исследовательские традиции – междисциплинарный подход используется учеными, рассматривающими сложные социокультурные системы. Исследуемые объекты – культура, полиэтнический регион, этноконфессиональное пространство – представлены в качестве целостной развивающейся системы. Поэтому предпринимаются попытки применения методологии В.С. Степина о системных представлениях и идеях к этим объектам [2, с. 694–695].

Возрастающий теоретический и практический интерес к проблеме межэтнической напряженности обусловлен также изменившейся методологической ситуацией в отечественной социологической науке. На смену доминировавшим социологическим реализму и номинализму пришла конструктивистская парадигма, которая позволяла осуществлять одновременный анализ среды (макро-, мезо- и микроусловий) социальной жизни [3, с. 53–54]. Данная методологическая стратегия дает возможность исследовать сознание и поведение человека, его отношение к другим не просто как отдельного индивида, но и члена определенной социальной и этнической группы, представителя общества и этноса, социокультурной среды. В связи с этим возникла познавательная потребность концептуального осмысления активизировавшихся этнических процессов, а также проблем межэтнической напряженности в российских регионах.

Анализируя развитие регионального сообщества в контексте этносоциальных процессов Северного Кавказа, считаем необходимым остановиться на методах изучения этносоциальных вопро-

сов. Современная постнеклассическая парадигма – синергетическая – позволила нам глубже раскрыть и понять сложившуюся социальную и межэтническую реальность: выявить географическую, политическую, идеологическую, ментальную детерминанты российской гражданской и этнокультурной идентичности в регионе и степень их воздействия на этносоциальные процессы [4, с. 120–126].

Представляется, что предлагаемый междисциплинарный подход, а именно подобранные социологические, социально-психологические и психофизиологические индикаторы оценки межэтнических напряженности и конфликтов, позволит определить способы регулирования ситуации на юге России. Выбранный инструментарий является, безусловно, инновационным, не используется в мировом кавказо- и россияведении, к анализу региона такая методология также применяется впервые.

Метод исследования. Проведен экспертный опрос/интервью, опрошены 52 эксперта: специалисты по региональным конфликтам, ученые и политики, занимающиеся межэтническими проблемами.

Этносоциальные процессы. Юг России представляет собой наиболее полиэтничный регион со сложным этноконфессиональным составом населения, различными по типу субъектами Федерации. Выступая как региональная целостность, юг России имеет сложную социально-этнополитическую и административную структуру. На наш взгляд, происходящие здесь этносоциальные и этнополитические процессы следует рассматривать как сложные и многомерные феномены.

Изучение этносоциальных процессов и межэтнической напряженности на юге России подтверждает необходимость поиска многомерных подходов, что в свою очередь направляет научный дискурс в сторону переосмысления сложившихся представлений. Происходящие в последние годы события на юге страны, которые в части миграционных процессов, связанных с событиями на Украине, особенно затронули регион, привели к научной дискуссии вокруг таких проблем, как состояние этнополитической ситуации, характер межэтнических отношений, уровень и причины межэтнической напряженности, особенности региональной этнонациональной политики [5].

Это также нашло отражение в коллективном исследовании, в котором наши междисциплинарные усилия направлены на осмысление этносоциальных процессов и межэтнической напряженности, выявление причин напряженности, совершенствование аналитического инструментария и определение путей гармонизации межэтнических отношений. Мы предлагаем серию научных статей, соответствующую этапам и задачам работы.

В первую очередь отметим, что, по нашему представлению, тесная связь разных социальных и этнических модификаций отражена в понятии «этносоциальный процесс», предполагающем взаимосвязь и непрерывность социальных и этнических изменений [6, с. 138]. В предложенном нами ранее анализе мы исходили из суждения о том, что этносоциологическая интерпретация этносоциальных процессов акцентирует внимание на рассмотрении социальных процессов в этническом разнообразии и этнических процессов с учетом социального (в социальных группах); на выявлении воздействия этнических сред и общностей на развитие как частных социальных процессов (социальной мобильности, миграции, урбанизированности), так и общих (стабильности и динамики социальных систем и институтов, уровня конфликтности в обществе); на влиянии этнического фактора на массовое сознание (этническое самосознание как форма этносоциальных проявлений, его динамика в контексте социальных изменений) (З.В. Сикевич).

В современной социогуманитарной науке этносоциальные процессы понимаются как сочетание этничности и социальности, это специфические социальные процессы, особенность которых связана с наличием этнических признаков у участвующих в них групп. Предварительно отметим, что этносоциальный процесс можно определить как разновидность социального процесса со значительным участием этнических акторов.

Многофакторность этносоциальных процессов обуславливает необходимость постоянной исследовательской экспертизы, требует всестороннего изучения, своевременного и обоснованного реагирования со стороны научного сообщества.

Первый этап экспертного опроса предполагал концептуализацию понятийного аппарата. Результаты исследования дают возможность провести анализ полученных данных для выявления общероссийских параметров национальной политики и ее региональной специфики. Исследовательским коллективом были обобщены экспертные оценки и сделаны выводы. Прежде всего можно также заключить, что этносоциальные процессы – социальные процессы, отличающиеся этнической спецификой.

Размышляя о сложности этносоциальных процессов, эксперты делали упор на том, что это комплексное понятие, требующее корректного научного определения, которого нет в отечественной социологии, политологии, националоведении. Поэтому исследователям приходится давать характеристики во многом субъективного характера. Это составная часть социальных процессов общества, воздействующих на разные уровни организации этнических сообществ, осуществляющих свою жизнедеятельность на определенной территории, в рамках конкретного государства, сохраняя, отстаивая приоритетные этнокультурные ценности, придавая им определенную динамику.

Рассматривая этносоциальные процессы как тип социальных процессов, эксперты подмечают связь с идентичностью. Например, известный исследователь конфликтов на Кавказе утверждает, что этносоциальные процессы – взаимодействие акторов, представляющих мы-группы, в основе которых лежит общая идентичность. Эти рассуждения выводят на осмысление конфликта идентичностей в полиэтноконфессиональном регионе. Как представляется, специалисты солидарны в том, что этносоциальные процессы предполагают изменения этносов в ходе исторического развития и взаимодействия с другими этносами.

Тем не менее экспертный опрос выявил разброс мнений в оценке этносоциальных процессов. Так, в ходе исследования определена позиция, согласно которой этносоциальные процессы – процессы искусственного придания социальной статистики или динамики этнического оттенка в целях достижения группой лиц корпоративных интересов.

Каждый из обозначенных подходов пополнил понимание этносоциальных процессов. Описанные фрагменты анализа результатов экспертного опроса свидетельствуют, что многоаспектность рассматриваемых процессов предполагает междисциплинарный характер их изучения, необходимость исследования особенностей и социальных, и этнических компонентов. Еще раз подчеркнем, что данный термин часто используется в ряде социогуманитарных наук, но однозначного его определения нет, он отражает этнические процессы и явления относительно социальных процессов. Следует отметить, что большинство специалистов отмечает трудности изучения этносоциальных проблем. В трудах ученых превалирует трактовка этносоциальных процессов как социальных с этнической особенностью.

Подводя промежуточный итог, следует сказать, что в целом, за некоторым исключением, экспертное сообщество понимает этносоциальные процессы как совокупность действий и взаимодействий этнических групп, а также их результаты, существенно меняющие соотношение групповых статусов и позиций в системе общественных иерархий.

Межэтническая напряженность. В последние годы в рамках методологии и методики анализа межэтнических конфликтов актуализировалось понятие «межэтническая напряженность», понимаемое исследователями как характеристика межэтнических отношений, в которых этнические группы или их отдельные представители находятся в состоянии незначительной оппозиции или конкуренции. Межэтническая напряженность воспринимается нами как одна из характеристик этносоциальных процессов.

По мнению ученых Института социологии РАН, межэтнические отношения – актуальное направление современных комплексных научных исследований, они рассматриваются в контексте их возможной конфликтности, которая обостряется в процессе социальных изменений, создавая межэтническую напряженность. Определяющее значение для последней имеют культурные особенности взаимодействующих этнических групп. Они проявляются в виде представлений, мнений, убеждений, выражающих отношение к существующей практике межэтнических отношений, в виде поведенческих практик, оценочных знаний исторических событий [7].

Как отмечается в этом исследовании, в рамках конфликтологического подхода вводится понятие межэтнической напряженности, которая предполагает конкуренцию и конфликты этносов за ресурсы и доминирование этнических элит в той или иной социокультурной среде. В настоящее время в науке нет единых подходов к определению этого термина, не существует ясных инструментальных дефиниций межэтнической напряженности. Отсутствуют сложившиеся и устойчивые методологические подходы к его анализу и пониманию.

На наш взгляд, понятие «межэтническая напряженность» не обладает таким отрицательным смыслом, как «межэтнический конфликт», и может служить атрибутом общества, в котором одновременно представлены позитивные и негативные стереотипы и идентичности, обуславливающие единую направленность на межэтническое взаимодействие. Межэтническую напряженность мы исследуем как неотъемлемую характеристику общества, субъектами и объектами которой являются этнические группы или отдельные их представители, как определенный уровень проявления не только социальной напряженности, но и психологической, присущей любому обществу, независимо от его этнического состава [8, с. 20].

Под межэтнической напряженностью мы понимаем состояние социума, которое предшествует межэтническому конфликту. Полагаем, что перед любым подобным конфликтом некоторое время накапливается напряженность, обусловленная определенными факторами. Развитие конфликта, как правило, происходит линейно, а набор факторов ограничен. Соответственно, выявление последних будет способствовать предотвращению столкновений, а также установлению «зон риска», требующих особого внимания.

Результатом исследования межэтнической напряженности, проведенного сотрудниками Центра изучения национальных конфликтов и «Клуба регионов» в период с сентября 2013 по март 2014 г., стало выявление общероссийских факторов межэтнической напряженности, к которым отнесены следующие: неконтролируемая миграция; социально-экономическая депрессия,

приводящая к «поиску виновных» и ксенофобии; отсутствие внятной национальной политики; связанная с предыдущей проблема неосведомленности населения о реальной ситуации и отсутствие культуры межнационального общения; противостояние элит и кланов на фоне высокого уровня коррупции и массовой бедности в ряде национальных республик; низкий уровень ответственности СМИ, зачастую раздувающих конфликты; распространение радикального ислама и активность других государств [9]. На наш взгляд, большинство указанных факторов являются общими, некоторые имеют региональную специфику.

В проведенном нами исследовании эксперты почти единодушно отметили, что межэтническая напряженность – разновидность социальной напряженности, при которой возникающие проблемы приобретают этническую окраску. Под межэтнической напряженностью специалисты также понимают фиксируемую в коммуникации напряженность в отношениях между субъектами социального взаимодействия, идентифицирующих себя или другие субъекты в этнических категориях.

Часть опрошенных экспертов, однако, полагает, что межэтническая напряженность – вид социальной напряженности, возникающий на основе активизации межэтнических противоречий, часто латентных. Как отметил один из специалистов, межэтническая напряженность – одна из форм социальной напряженности, которая формируется на основе противоречий между представителями разных национальностей и предполагает изменения в межэтнических отношениях согласно новым социальным условиям. Некоторые респонденты подчеркивают, что межэтническая напряженность – ситуация неприятия тех или иных ценностей или идеалов между этносами, граничащая с конфликтами и прямыми столкновениями.

В то же время почти единогласно эксперты рассматривают межэтническую напряженность как состояние общества, при котором противоречия воспринимаются как этнически детерминированные и вызывают отчуждение, а затем и вражду между этническими группами. Даже в первом приближении полученные данные позволяют понять, что проблема напряженности в межэтнических отношениях имеет несколько взаимосвязанных измерений.

Следует подчеркнуть, что экспертные оценки во многом совпали с результатами исследований Института социально-экономических и гуманитарных исследований ЮНЦ РАН [10] и мониторинга Распределенного научного центра по изучению межнациональных и межконфессиональных проблем [11]. Для справки заметим, что приоритетом проводимых РНЦ исследований является мониторинг межнациональных и межконфессиональных отношений, авторская методика которого разработана и апробирована Сетью этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов. Специалисты РНЦ в соответствии с принятой компромиссной методологией научного поиска, глубоко проникая в содержание этнокультурных и этнополитических процессов, отношения этнических групп, систему «этнических презентаций», «этнократического позиционирования», «этнокультурной солидарности», выделяют главные тенденции и перспективы динамики рассматриваемых отношений. Это обеспечивается методикой этнологического мониторинга, который реализуется с помощью разветвленной системы индикаторов – показателей, позволяющих в максимальной степени характеризовать качество современного состояния межнациональных и межконфессиональных отношений.

В настоящее время усиление межэтнической напряженности констатируется многими экспертами. Очевидно, необходимы обстоятельное изучение данного феномена и продолжительная работа по снятию напряженности и предотвращению конфликтов. Рассуждая об этом, ученые актуализируют роль и место имеющихся традиционных и нетрадиционных диалогических институтов в обществе, на основе совершенствования которых можно выстроить модель инновационного развития региона [12]. При этом следует учесть, что в региональном социальном сообществе, представляющем собой сложную саморазвивающуюся систему, в условиях современности усложняются исследовательские методы.

Характеристика состояния этносоциальных процессов на юге России. Как отмечалось нами неоднократно, полиэтнический характер большинства регионов России и другие факторы предопределяют необходимость рассмотрения некоторых социальных процессов как этносоциальных. Наиболее отчетливо их можно наблюдать на юге страны, который отличается высоким уровнем полиэтничности. При анализе этносоциальных процессов нужно иметь в виду, что в России существуют значительные различия между регионами, что, несомненно, накладывает отпечаток на свойства протекания данных процессов [13, с. 142].

Мы разделяем концептуальные суждения Ю.В. Бромлея, который выделяет два вида этносоциальных процессов, дифференцируемых в зависимости от последствий, происходящих с этносом после каких-либо изменений. Результатом первого вида выступает изменение этнического самосознания у представителей этноса. Такие процессы ученый определяет как этнотрансформационные, поскольку они связаны с переходом из одного этнического состояния в другое. Второй вид – этноэволюционные процессы, выражающиеся в значительном изменении любого из

основных параметров этноса, но не ведущие непосредственно к трансформации этнического самосознания. Основным содержанием подобных процессов является модификация культурной специфики этнических общностей [14].

Опираясь на данное суждение, охарактеризуем состояние этносоциальных процессов в региональном измерении в оценках экспертного сообщества. Предварительно заметим: общие тенденции за последние годы показывают, что для юга России наряду со спокойной общественно-политической обстановкой характерны кризисные явления в разных сферах общественных отношений.

Эксперты справедливо полагают, что этносоциальные процессы на юге России активизировались при подготовке к Олимпиаде, строительстве спортивных объектов, привлечении молодежи всего региона. Имеют место взаимопроникновение этнических культур, их обогащение, возникает некий социальный интегрзм – ячейка для формирования общероссийской идентичности. Он складывается на основе постепенного сочетания эволюционного и трансформационного векторов развития.

По мнению большинства экспертов, этносоциальные процессы имеют различный характер – и эволюционный, и трансформационный. Даже в рамках отдельно взятого этноса одна часть может эволюционировать, другая трансформироваться. Эволюционный характер отвечает развитию крупных этнических сообществ, имеющих титульный или субъектообразующий статус в регионах юга России. Трансформационный характер свойствен миноритарным этническим сообществам, испытывающим сильное ассимиляционное воздействие, а также автохтонным этногруппам, компактно расселенным в иноэтническом окружении. Часть экспертов полагает, что сегодняшние этносоциальные процессы на юге страны чаще всего носят эволюционный характер, то есть происходят в рамках сохранения конкретного этноса.

Таким образом, можно сделать **некоторые предварительные выводы:**

1. Экспертное сообщество региона выражает полярные точки зрения относительно характера, содержания и перспективы развития этносоциальных процессов. Мы разделяем мнение одного из ведущих специалистов по региональным конфликтам, который понимает под этносоциальными процессами определенный тип социальных процессов, участники которых идентифицируют себя по этническим принципам. Как и любой подобный термин, «этносоциальные процессы» могут иметь несколько трактовок: от более широкой, включающей весь объем этнически маркированных процессов в обществе, до более узкой, фиксирующей этнический компонент взаимодействия в социальной сфере общества (наряду с этноэкономическими, этнополитическими и этнокультурными процессами).

2. Экспертами неоднозначно оцениваются природа межэтнической напряженности на юге России, факт ее наличия либо отсутствия, предлагаются весьма разнообразные способы ее ослабления (от необходимости построения межэтнического согласия посредством учета интересов регионального и даже муниципального сообщества до жесткой централизации политической и экономической власти). Представляется, что при характеристике напряженности не следует противопоставлять мнения экспертов, они могут сосуществовать, дополняя друг друга.

Межэтническая напряженность является состоянием/характеристикой общества, которая предполагает межэтническое взаимодействие, определяемое целевыми установками, ценностно-мировоззренческими ориентациями и потребностями этносов. Не следует сводить ее содержание лишь к негативной интерпретации. В концептуализации межэтнической напряженности важно понять ее эвристические возможности для исследования социума.

3. Большинство экспертов солидарно в том, что одних сугубо экономических, политических или этнокультурных механизмов для превенции межэтнической напряженности в поликультурном и поликонфессиональном пространстве юга России явно недостаточно. В этих целях считают целесообразным использовать комплексный подход, который позволит существенно расширить политико-правовой и научный инструментарий преодоления потенциальной конфликтности в полиэтничном обществе, каковым и является юг страны.

4. Данная работа составляет лишь часть и основу для дальнейших исследований. Понимание смысла этносоциальных процессов и межэтнической напряженности позволит глубже оценить состояние и уровень напряженности в изучаемом регионе. Это важно для следующих этапов анализа: а) «тестирования» сложной системы – социума – качественными и количественными методами; б) выявления причин напряженности; в) определения способов регулирования межэтнической напряженности с помощью социально-психологических и психофизиологических индикаторов оценки состояния межэтнической напряженности.

Ссылки и примечания:

1. Работа выполнена при финансовой поддержке Российского научного фонда, проект № 15-18-00148 «Этносоциальные процессы и межэтническая напряженность на Юге России: совершенствование аналитического инструментария и способов регулирования».

2. Степин В.С. Теоретическое знание. М., 2003. 744 с.
3. Тощенко Ж.Т. Социологическое знание: парадигмы, уровни, структура // Проблемы теоретической социологии : межвузовский сборник. Вып. 6. СПб., 2007. 471 с.
4. Шадже А.Ю., Жаде З.А., Куква Е.С. Возможности синергетического подхода в исследовании региональных этносоциальных процессов // Вестник Калмыцкого университета. 2016. № 1. С. 120–126.
5. См.: Этносоциальные процессы: региональное измерение / гл. ред. Р.Д. Хунагов ; ред. А.Ю. Шадже, С.А. Ляушева. Майкоп, 2015. 162 с.
6. Хунагов Р.Д., Жаде З.А. Этносоциальные процессы как объект научного поиска // Социально-гуманитарные знания. 2015. № 9. С. 136–142.
7. Социально-экономические факторы межэтнической напряженности в регионах Российской Федерации [Электронный ресурс] / отв. ред. М.Ф. Черныш. М., 2015. 107 с. URL: http://www.isras.ru/files/File/INAB/inab_2015_3_final.pdf (дата обращения: 11.05.2016).
8. Жаде З.А. Опыт исследования межэтнической напряженности (на примере Республики Адыгея) // Социально-гуманитарные знания. 2015. № 7. С. 18–23.
9. Гроздьба гнева. Рейтинг межэтнической напряженности регионов России Осень 2013 – весна 2014 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://club-rf.ru/thegrapesofwrath/01/> (дата обращения: 12.05.2016).
10. См.: Авксентьев В.А., Гриценко Г.Д. Этнополитическая ситуация на Северном Кавказе: экспертная оценка // Социологические исследования. 2016. № 1. С. 92–99.
11. См.: Межэтнические отношения и религиозная ситуация в субъектах Южного федерального округа : экспертный доклад / под общ. ред. В.А. Тишкова. Ростов н/Д., 2015. 112 с. ; Состояние межнациональных отношений и религиозная ситуация в СКФО : экспертный доклад / под общ. ред. В.А. Тишкова. Ставрополь, 2015. 126 с.
12. Шадже А.Ю., Ляушева С.А. Диалог: методология формирования межэтнического согласия в регионе // Социально-гуманитарные знания. 2015. № 9. С. 150–157.
13. Хунагов Р.Д., Жаде З.А. Указ. соч. С. 142.
14. Бромлей Ю.В. Этносоциальные процессы: теория, история, современность. М., 1987. 335 с.

References and notes:

1. This work was supported by the Russian Science Foundation, the project № 15-18-00148 "Ethnosocial processes and inter-ethnic tensions in the South of Russia: improving the analytical tools and management methods".
2. Stepin, VS 2003, *Theoretical knowledge*, Moscow, 744 p.
3. Toshchenko, ZT 2007, 'Sociological knowledge: paradigm, levels, structure', *Problems of theoretical sociology: Interuniversity Collection*, vol. 6, St. Petersburg, 471 p.
4. Shadzhe, AY, Zhade, ZA & Kukva, ES 2016, 'Features a synergistic approach in the study of regional ethno-social processes', *Herald of Kalmyk University*, no. 1, p. 120-126.
5. See: Hunagov, RD, Shadzhe, AY & Lyausheva, SA (ed.) 2015, *Ethnosocial processes: regional dimension*, Maikop, 162 p.
6. Hunagov, RD & Zhade, ZA 2015, 'Ethnosocial processes as an object of scientific research', *Social and humanitarian knowledge*, no. 9, p. 136-142.
7. Chernysh, MF (ed.) 2015, *Socio-economic factors of ethnic tensions in the regions of the Russian Federation*, Moscow, 107 p., retrieved 11 May 2016, <http://www.isras.ru/files/File/INAB/inab_2015_3_final.pdf>.
8. Zhade, ZA 2015, 'Previous studies of ethnic tensions (on the example of the Republic of Adygea)', *Social and humanitarian knowledge*, no. 7, p. 18-23.
9. *The Grapes of Wrath. Rating ethnic tension regions of Russia* 2016, retrieved 12 May 2016, <<http://club-rf.ru/thegrapesofwrath/01/>>.
10. See: Avksentyev, VA & Gritsenko, GD 2016, 'Ethno-political situation in the North Caucasus: the expert estimation', *Sociological studies*, no. 1, p. 92-99.
11. See: Tishkov, VA (ed.) 2015a, *Inter-ethnic relations and religious situation in the regions of the Southern Federal District: expert report*, Rostov-on-Don, 112 p.; Tishkov, VA (ed.) 2015b, *Status of international relations and religious situation in the North Caucasus Federal District: expert report*, Stavropol, 126 p.
12. Shadzhe, AY & Lyausheva, SA 2015, 'Conversation: the methodology of the formation of inter-ethnic harmony in the region', *Social and humanitarian knowledge*, no. 9, p. 150-157.
13. Hunagov, RD & Zhade, ZA 2015, 'Ethnosocial processes as an object of scientific research', *Social and humanitarian knowledge*, no. 9, p. 136-142.
14. Bromley, YV 1987, *Ethnosocial Processes: Theory, History, Modernity*, Moscow, 335 p.